

УДК 111.1

АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА В ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ

Е. В. Карпова

Магнитогорский государственный университет
E-mail: e.v.karpova@rambler.ru.

В статье исследуются гносеологические основания дифференциации социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях.

Ключевые слова: социокультурное восприятие, дифференциация, восприятие, пространство, философско-правовые представления.

An Analysis of Grounds of Differentiation of Sociocultural Perception of Space in Philosophical-Legal Presentations

E. V. Karpova

The article investigates the epistemological grounds of differentiation of sociocultural perception of space in philosophical-legal presentations.

Key words: sociocultural perception of space, differentiation, perception, space, philosophical-legal presentations.

Целью проведения дифференциации социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях является исследование социокультурного разнообразия видов восприятия пространства с точки зрения познавательной деятельности.

По нашему мнению, с гносеологической точки зрения социокультурное восприятие пространства можно рассматривать как процесс и форму чувственного отражения действительности в сознании, а также как результат – целостный образ пространства, возникающий вследствие воздействия объективного мира на органы чувств. Оно является не только суммированием ощущений, но и синтетическим актом познавательной, практической, эмоциональной деятельности субъекта. Данный подход позволяет нам представить социокультурное восприятие пространства как познавательный процесс, обусловленный взаимодействием субъектов, культурными смыслами, значениями, ценностями, нормами и их материальными носителями. Пространство рассматривается нами как объект восприятия – чувственная данность, обладающая определённой геометричностью.

Понятие «социокультура» введено П. Сорокиным. По его мнению, «все материальные явления, существенные для значимого взаимодействия людей, являются носителями социокультурных явлений. Все они объективируют различные значения, социализируют их и делают доступными для других. Поэтому неточно говорить о социо-

культурных явлениях так, как будто бы они состоят исключительно из людей; помимо людей, они включают в себя нематериальные значения и их материальные носители как равно существенные и универсальные компоненты»¹. Согласно точке зрения, которую высказывают В. П. Бранский, М. С. Каган, И. А. Майзель, философия относится к ценностно-мировоззренческим формам познавательной деятельности². Все ценностно-мировоззренческие формы познавательной деятельности носят социокультурный характер и формируют различные виды соответствующих представлений.

Нас интересуют философско-правовые представления о пространстве. В связи с этим представляется возможным провести дифференциацию социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях по гносеологическим основаниям, в зависимости от типа правопонимания. В. С. Нерсесянц выделяет следующие типы правопонимания: легизм, юснатурализм, либертарно-юридическое правопонимание. Согласно легистическому подходу право рассматривается как продукт государства, оно сводится к принудительно-властным установлениям и формальным источникам позитивного права. Согласно точке зрения Г. Кельзена, «норма, представляющая собой основание действительности другой нормы, является по отношению к ней высшей нормой. Однако поиск основания действительности нормы не может продолжаться бесконечно <...> Норма, постулируемая в качестве наивысшей, называется основной нормой. Все нормы, действительность которых можно вывести из одной и той же основной нормы, образуют систему норм, нормативный порядок»³. Таким образом, принцип иерархичности норм права ассоциируется с вертикальностью как геометрической характеристикой пространства: образ вертикальности преобладает в данном виде социокультурного восприятия пространства.

С точки зрения В. С. Нерсесянца, в юснатуралистическом подходе имеет место правовой дуализм – «представление о двух различных, но одновременно действующих типах (разновидностях) права: естественного права и позитивного права»⁴. По мнению Гераклита, «все человеческие законы питаются единым божественным. Ибо последний господствует, насколько ему угодно, довлеет всему

и все побеждает»⁵. М. Хайдеггер рассуждает: «... в выявленных бытийных чертах повседневного друг-среди-друга-бытия, дистанция, середина, уравнивание, публичность, облегчение и шаг навстречу, лежит ближайшее “постоянство” присутствия»⁶. В указанных примерах прослеживается сочетание вертикальности и горизонтальности как признаков, характеризующих пространство в юснатуралистических представлениях.

В либертарно-юридическом подходе различаются право и закон, но под правом понимается принцип формального равенства. По мнению В. С. Нерсисянца, «правовое равенство представляет собой определенную абстракцию, т. е. является результатом сознательного (мыслительного) абстрагирования от фактических различий, которые присущи уравниваемым субъектам правовой формы общения. Такое уравнивание предполагает наличие фактических различий и вместе с тем их незначимость с точки зрения соответствующего критерия (основания) уравнивания, а именно: свободы индивида в общественных отношениях, которая признается, выражается и утверждается в форме его правосубъектности и правоспособности. Право говорит и действует языком и мерами равенства и благодаря этому выражает свободу людей»⁷. Мы считаем, что способность устанавливать общую равную меру свободы ассоциируется с пространственной горизонтальностью, и в этом виде социокультурного восприятия пространства она преобладает.

Таким образом, можно выделить социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях юснатурализма, легизма и в либертарно-юридическом подходе.

Кроме того, дифференциация социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях может осуществляться в зависимости от метода мышления, характерного для конкретной правовой семьи. В классификации Р. Давида и К. Жоффре-Спинози обоснованно выделяются две правовые семьи – романо-германское право и общее, прецедентное право⁸. По мнению С. С. Алексеева, именно к этим двум типам склоняются сама логика решения правовых ситуаций⁹ и, с нашей точки зрения, социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях. В построении и принципах действия рассматриваемых мировых правовых систем заложены известные логические приемы – дедукция и индукция, – которые противоположны друг другу. Интересной представляется проблема правового мышления от общего к частному и от частного к общему в различных правовых семьях. Дедуктивный метод мышления характерен для стран с романо-германской системой права.

В связи с этим, как считает С. С. Алексеев, романо-германская правовая семья характеризуется тем, что основой всего состава юридических средств являются нормы закона, которым при-

суци формальная определенность, системность, многократность применения, общеобязательность и обеспеченность возможностью государственного принуждения. При этом все, что существует «до» закона, не придаётся существенного юридического значения. А всё то, что «после», оценивается в качестве явлений, реализующих закон, его применение; судебная деятельность (практика) понимается в качестве производной от закона. Общие идеи, принципы в области права имеют юридическое значение лишь постольку, поскольку они выражены в законе¹⁰. Таким образом, для романо-германской правовой системы характерен дедуктивный логический метод мышления, который формирует построение умозаключений от общего положения к частному, или от абстрактного к конкретному.

Индуктивный метод логики диктует принцип от частному к общему, он характерен для стран с англосаксонской правовой системой. Как указывает С. С. Алексеев, «в общем, прецедентном праве основу юридического регулирования образуют <...> индивидуальные акты – судебные решения, которые в каждом случае разрешают данную конкретную правовую ситуацию и одновременно при определенных условиях приобретают качество прецедента – источника права <...> Законы, за известными исключениями (такими, как конституции и законы, принятые в порядке модельного правотворчества) играют в основном дополнительную, зависимую роль от прецедентного права»¹¹.

Как мы видим, для романо-германской правовой системы характерно логическое движение от общего к частному – от гносеологического познавательного образа пространства к онтологическому актуальному предмету восприятия конкретной жизненной ситуации. Для англосаксонской правовой системы характерна система логических построений от частного – онтологически конкретной жизненной ситуации (актуального предмета социокультурного восприятия) – к общей норме права – познавательному образу пространства.

Существуют проблемы социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях в рамках этих двух систем. Проблема пробелов в праве существует в романо-германской правовой семье. С точки зрения нашего исследования она заключается в несоответствии абстрактного образа пространства, заложенного в норме права, пространству конкретной жизненной ситуации, т. е. в не-соответствии гносеологического абстрактного познавательного образа пространства нормы права актуальному предмету восприятия. Это в определенных случаях затрудняет или делает невозможным развитие перцептивного процесса социокультурного восприятия пространства как события.

Проблема недостаточно выработанных правовых обобщений и конструкций характерна для общего, прецедентного права. Мы считаем,

что она заключается в недостаточной выработке абстрактного гносеологического образа пространства нормы. По мнению С. С. Алексеева, здесь прослеживается «историческая интеллектуальная незавершенность, в чём-то даже неполноценность»¹². Нормативные обобщения как познавательные образы могут дать законченное целостное понимание взаимосвязи субъекта и объекта как процесса внутренней дифференциации и реинтеграции информационного содержания, регулирования текущего поведения и преобразования (снятия) в рамках сменяющего его чувственного образа социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях. Таким образом, в том и другом случае нарушена целостность процесса социокультурного восприятия пространства.

Преодоление этих проблем возможно на современном этапе развития права в процессе сближения правовых систем. Развитие «чистых» юридических форм в их единстве с культурой прав человека характеризует перспективу развития социокультурного восприятия пространства в философско-правовых представлениях. С точки зрения С. С. Алексеева, на современном этапе происходит процесс правовой конвергенции: «Именно в результате правовой конвергенции (интеграции) в правовых системах демократических стран появляются черты общности, <...> что позволяет видеть в них некоторое “одно целое”. <...> Правовая конвергенция представляет собой нечто единое с формированием концепции “права цивилизованных народов”. И с этой точки зрения – общую для всех этих процессов исходную причину мирозданческого порядка – глобальный перелом в развитии человеческой цивилизации, развитие и утверждение цивилизаций либерального типа и, значит, современного гражданского общества, центром и смыслом которого являются Человек, его достоинство и его неотъемлемые права»¹³. По мнению К. Цвайггерта и Х. Кётца, «различные правопорядки, несмотря на все различия в своем историческом развитии, доктринальных взглядах и стилях функционирования на практике, решают очень часто одни и те же жизненные проблемы, вплоть до мельчайших деталей, одинаково»¹⁴. В связи с этим, по нашему мнению, в философско-правовом плане происходит сближение социокультурного восприятия пространства и формирование нового уровня его восприятия как циклического процесса – от конкретной жизненной ситуации как актуального предмета восприятия до формирования гносеологического познавательного образа в виде нормативного, закрепленного формально – при правотворчестве, и при реализации и применении права – от формально закрепленного нормативного обобщения к конкретной жизненной ситуации. Индуктивный метод призван дополнять

дедуктивный: это позволяет сделать процесс социокультурного восприятия пространства в философских представлениях динамичным и развивающимся и соответствует идее «живого права» С. С. Алексеева¹⁵.

В результате проведенного анализа можно выделить континентальное социокультурное восприятие пространства в философско-правовых представлениях, основанное на дедуктивном методе мышления, и англосаксонское, основанное на индуктивном методе, а также конвергентное (интегрированное), базирующееся на взаимодополняемых методах дедуктивного и индуктивного мышления. Дифференциация по типу понимания даёт нам возможность исследовать социокультурное восприятие геометричности пространства в различных философско-правовых представлениях, а дифференциация по способу мышления показывает взаимосвязь онтологических и гносеологических аспектов социокультурного восприятия в философско-правовых представлениях – пространства конкретной жизненной ситуации и нормативно-правового абстрактного образа пространства.

Примечания

- ¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 206.
- ² См.: Бранский В. П., Каган М. С., Майзель И. А. Диалектика познания. Л., 1988. С. 192.
- ³ Чистое учение о праве Ганса Кельзена. М., 1988. Вып. 2. С. 66.
- ⁴ Нерсесянц В. С. Философия права: либертарно-юридическая концепция // *Вопр. философии*. 2002. № 3. С. 10.
- ⁵ *Гераклит*. Фрагменты [Электронный ресурс] // *Мировая философия: от античности до современности* / под ред. А. Литвина. М., 2003. 1 электрон. диск (CD-ROM).
- ⁶ Хайдеггер М. Бытие и время. СПб., 2002. С. 128.
- ⁷ Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 3–15.
- ⁸ См.: Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. [Электронный ресурс]. М., 1999 // *Электронная библиотека юридической литературы* Pravoznavec.com.ua. URL: <http://pravoznavec.com.ua/books/letter/285/%D0%94> (дата обращения: 16.11.2010).
- ⁹ См.: Алексеев С. С. Право на пороге нового тысячелетия: некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000. С. 53–54.
- ¹⁰ Там же. С. 62.
- ¹¹ Там же. С. 65.
- ¹² Там же. С. 67.
- ¹³ Там же. С. 225–226.
- ¹⁴ Цвайггерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное право-ведение в сфере частного права : в 2 т. / пер. с нем. М., 1998. Т. 1. С. 58.
- ¹⁵ Алексеев С. С. Указ соч. С. 101.